

«Magister Dixit», №3 (19). Декабрь 2015
СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Даниленко Валерий Петрович

«ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ ЖИТЬ С УМОМ?». О ДНЕВНИКАХ
 АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО..... 3

«WHAT DOES ONE NEED TO LIVE WITH MIND?» ON ALEXANDER
 TVARDOVSRIY'S DIARIES..... 3

УЧЕБНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ассуирова Лариса Владимировна

ИЗУЧЕНИЕ РАЗДЕЛА «ОБЩЕНИЕ» НА ЗАНЯТИЯХ
 ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ
 (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)..... 17

СЕМИОТИКА

Шевченко Елена Викторовна..... 27

РОЛЬ СИМУЛЯКРА В ОКАЗАНИИ ОРИЕНТИРУЮЩЕГО
 ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В СМИ..... 28

THE ROLE OF SIMULACRUM IN ORIENTATION INFLUENCE
 ON AN ADDRESSEE IN MASS MEDIA..... 28

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
 В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Плотников Константин Юрьевич

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА
 КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА ШКОЛЬНИКА..... 35

MULTIDISCIPLINARY TRAINING PROJECT
 AS IMPLEMENTATION TOOL OF INDIVIDUAL
 EDUCATIONAL ROUTES SCHOOL STUDENT..... 35

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ

Савватеева Ирина Анатольевна

ГЛАГОЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ
 ПОВЕДЕНИЯ В ОБЫДЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА
 АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 41

VERBAL CONCEPTUALIZATION OF THE CATEGORY BEHAVIOUR IN THE ENGLISH WORLD VIEW	41
---	----

ДЕБЮТ В НАУКЕ

Лысевская Алена Васильевна

ИМИДЖ МЕДИЙНОГО ПЕРСОНАЖА	49
THE IMAGE OF MEDIA CHARACTER	49

ЛИНГВИСТИКА

Даниленко Валерий Петрович

Доктор филологических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г. Иркутск, Россия

УДК 81.00 Д18

ББК Ш 141.01.2973

«ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ ЖИТЬ С УМОМ?».

О ДНЕВНИКАХ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

Личность великого советского поэта А. Т. Твардовского многогранна. В настоящей статье представлен набросок его духовно-культурного облика.

Ключевые слова: Александр Твардовский; культура; религия; наука; искусство; нравственность; политика; язык.

«WHAT DOES ONE NEED TO LIVE WITH MIND?»

ON ALEXANDER TVARDOVSRIY'S DIARIES

The personality of great soviet poet Tvardovskiy is versatile. In this article his cultural and spiritual image is discussed.

Key words: Alexander Tvardovskiy; culture, religion; science; art; morality; politics; language.

*Нужно дело выбирать,
Чтоб оно рождало силы,
С ним о смерти забывать
На краю самой могилы.*

А. Т. Твардовский

Ещё в молодости Александр Трифонович Твардовский (1910–1971) написал: «Единственным моим дневником являются стихи» [3, с. 158]. Но сразу же прибавил: «Некоторые из них, правда, не содержат в себе никаких следов пережитого или увиденного мною» [3, с. 158].

Приведённые слова помечены их автором 8 марта 1940 г. – в записях, которые он озаглавил «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради. Ему нет ещё и тридцати. Он делал эти записи во время его участия в финской войне. С 1942 г. по 1945 он вёл записи во время Великой отечественной войны, активным участником которой он был в качестве военного корреспондента. Вот как он озаглавил эти записи: «Родина и чужбина (страницы записной книжки)». Во избежание жанровых недоразумений А. Т. Твардовский предупреждает: «Записи мои – не дневник» [3, с. 310]. Действительно, «Родина и чужбина» – не дневник, а сборник рассказов, в которых он описывает свои военные впечатления. Между тем мы находим в них, как и в «С Карельского перешейка», явные дневниковые записи.

Что такое дневник? Хронологически следующие друг за другом записи, которые его автор делает для себя. Эти записи лишь в редких случаях в дальней-

шем публикуются для других. Своей датировкой «С Карельского перешейка» в большей мере напоминает дневник, чем «Родина и чужбина», где точная датировка отсутствует. Однако оба эти произведения создавались с прицелом на их дальнейшую публикацию (разумеется, в переработанном виде). Вот почему их автор и отрицал их принадлежность к жанру дневника. Между тем в них имеются фрагменты, которые никак иначе, как дневником не назовёшь. Эти фрагменты и составили основной материал для настоящей статьи. Другой, ещё более обширный материал для неё я нашёл в недавно изданном «Новомирском дневнике» А. Т. Твардовского, за прекрасное издание которого мы должны низко поклониться замечательным дочерям его автора – Валентине и Ольге. Отец был бы доволен. Опираясь по преимуществу на указанный материал, я пытаюсь в этой статье сделать набросок духовно-культурного облика великого советского поэта.

Религия. В приложении к замечательной книге Регины Романовой «Александр Твардовский. Труды и дни» Е. В. Витковский пишет: «Александр Твардовский был искренне и глубоко верующим человеком» [2, с. 767]. Заявление весьма ответственное! Увы, голословное.

Его автор как будто приводит в его подтверждение такую ситуацию: Алексей Сурков застиг А. Т. Твардовского в Париже за чтением воспоминаний Николая Валентинова (Вольского), ставшего белоэмигрантом в 1930 г. Этот Н. В. Вольский начинал, подобно С. Н. Булгакову и Н. А. Бердяеву, как социал-демократ, а со временем переметнулся в православные антисоветчики. По свидетельству поэта Кирилла Померанцева, А. Т. Твардовский будто очень испугался того, что А. А. Сурков застал его за чтением Н. Валентинова и, якобы «делано улыбнувшись», пролепетал: «А знаешь, Алёша, вот прочту Валентинова и ещё больше полюблю Владимира Ильича» [2, с. 767]. Это и есть доказательство искренней и глубокой веры А. Т. Твардовского в бога?

А вот известный учёный и писатель Чарлз Перси Сноу, с которым А. Т. Твардовский был в довольно доверительных отношениях, утверждал другое: «Твардовский не был христианином, не был верующим. Как многие другие эмоциональные натуры, он помнил церковную службу, которую посещал в детстве. У него было точно такое же чувство, какое я сам испытывал в англиканской церкви, и верил он также мало. Если хотите, он испытывал ностальгическую нежность к старой России...» [2, с. 525].

А. Т. Твардовский не был воинственным атеистом. Представление о своём народе у него чуть ли не неразрывно срослось с его православием. Сам же поэт всю свою жизнь ощущал себя его органической частицей. Вот почему он не мог быть воинственным атеистом. Вот почему, в частности, он весьма сочувственно отнёсся к старику, который молился. В его рассказе «Весной 1942 года» мы читаем: «Хозяин хатёнки, где мы провели эти трое суток степной выюги... долго и строго молился на ночь... Когда он улёгся на печке, я осторожно выразил своё недоумение. «Молюсь? – спокойно, но с неохотой отозвался он. – Мало ли... За сынов молюсь – трое уже у меня на войне. За Красную Армию молюсь, дай ей господь здоровья на одоление врага. Так и молюсь, брат. А что?» [3, с. 242].

Если бы бывший диссидент Евгений Витковский прочёл книгу Р. М. Романовой об А. Т. Твардовском целиком, то он мог бы найти в ней эпизод, связанный с посещением больного А. Т. Твардовского 4 июня 1971 г. Фёдором Абрамовым и Гаврилой Троепольским. Первый говорил второму: «Не советую ездить. Нет больше Александра Трифоновича. Понимаешь? Я был у него на даче, посидел, вышел на воздух, а вернуться обратно не смог... И вот с Гаврилой Троепольским мы катим в Пахру... Мы вошли в гостиную... Это не Твардовский. Это какой-то совсем другой человек. Не то живая мумия, не то какой-то восточный монах, иссушённый долгими постами и молитвами... Добрейший Гаврила Николаевич начал деланно-бодрым голосом (а потому особенно фальшивым) говорить, какой он молодец, Александр Трифонович, как хорошо выглядит..., потом спросил конкретно: как же всё-таки со здоровьем-то?

– Христос и подушка, – загадочно, тоном юродивого ответил Александр Трифонович» [2, с. 760–761].

Вот за какие слова А. Т. Твардовского надо было ухватиться Е. В. Витковскому! Но даже и они не сделали бы из их автора «искренне и глубоко верующего». Про бога перед смертью иногда вспоминают даже самые воинственные атеисты. Чтобы легче помирать было.

Наука. Ведущей чертой А. Т. Твардовского в области науки было стремление к истине. Это стремление позволило ему стать образованнейшим человеком. Он приобщился к постижению истины сначала в Смоленском педагогическом институте (с 1932 г.), а затем – в ИФЛИ – Московском институте истории, философии и литературы (с 1936 г.), который закончил в 1939 г. В этом институте работали в это время выдающиеся филологи – С. И. Соболевский, С. И. Радциг, Д. Н. Ушаков, Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий, Д. Д. Благой, Л. И. Тимофеев, Г. Н. Пospelов и др.

По своему базовому образованию он был филологом. Из него мог бы выйти выдающийся литературовед. Об этом свидетельствуют его блестящие статьи об А. С. Пушкине, А. А. Блоке, И. А. Бунине, С. Я. Маршаке и др. Особого внимания заслуживает его статья «Поэзия Михаила Исаковского».

Михаил Васильевич Исаковский (1900–1973) был старше А. Т. Твардовского на десять лет. Но это не помешало им стать близкими друзьями. О характере этой дружбы, между прочим, можно судить по тем обращениям, которые мы находим в многочисленных письмах А. Т. Твардовского к М. В. Исаковскому: *Дорогой Михаил Васильевич!*, *Любезный Михайло!*, *Дорогой Мишель!*, *Дорогой Михась!*, *Дядя Миша!*, *Дорогой о. Мисаил!*, *Дорогой Михвасий!*, *Дорогой старик!*, *Дорогой дед!*, *Дорогой Мишенька!*, *Дорогой Мишуня!*, *Дорогой граф!*, *Дорогой, славный друг мой Миша!* и др. [5, с. 298–356].

Между тем в юности Саша Твардовский видел в М. В. Исаковском не только друга, но и наставника. При этом нужно помнить, что влияние М. В. Исаковского на молодого А. Т. Твардовского не заглушало его собственного голоса. Сергей Фиксин вспоминал о стихах семнадцатилетнего А. Т. Твардовского: «...от некоторых строк и строф повеивало Исаковским... Но наш новый друг вовсе не заимствовал у любимого поэта ни готовых обра-